

Р а з д е л 1. КУЛЬТУРА

УДК 133.1
ББК Э391.4

Л.А. Коневских

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОВРЕМЕННОСТИ

Рассмотрены особенности современных исканий смысложизненных ориентиров человека и общества: потребность в воссоздании утраченной целостности представлений о мире и потребность в утверждении в жизненной практике гуманистических идеалов, в переходе к новому, интеграционному типу сознания, актуализирующему, в частности, эзотерическую проблематику, непосредственно связанную с проблемами как целостности мира, так и этического, ценностного принципа мышления и деятельности субъекта в культуре.

Инновационное развитие России сегодня побуждает к осмыслению такого явления культуры, как эзотерика, существующего с самых древнейших времен как у восточных, так и у западных народов. Интерес к эзотерике, в современности активно развивающийся, является отличительной чертой постперестроечных времен, а также свидетельством того, что в очередной раз в европейской культуре¹ наступает этап нового синтеза накопленных за тысячелетия знаний. Не впервые в общественном сознании европейских народов формируются новые критерии и новый способ восприятия человеком и обществом окружающей действительности [2]. За века истории, если вспомним, мифологическое видение мира постепенно было вытеснено религиозным. Религиозное, в свою очередь, начало вытесняться гуманистическими представлениями, которые вскоре тоже потерпели поражение от возникших одновременно с ними и доказавших свою эффективную состоятельность научно-рациональных представлений. Однако поражение это было временным, и в современности потребность в гуманистических идеалах начинает восстанавливать свои утраченные позиции.

Известна точка зрения о том, что все изменения в переходные периоды от одной культурной эпохи к другой, от устоявшихся, но устаревших представлений к новым, но еще не утвердившимся, сопровождались неизменным интересом к мистическим сторонам действительности [3]. Всегда в сложные периоды истории у людей, с одной стороны, возникал интерес к «чертовщине», с другой – формировалась настоятельная потребность в обращении к духовной проблемати-

---

¹ Для восточной культуры проблем, связанных с восприятием эзотеризма, не существует.

ке, а то и в пересмотре ценностных оснований исповедуемых духовных концепций. Однако происходило это, с нашей точки зрения, не потому, что «мракобесие» является «атрибутом» социальных кризисов, а потому, что утрата (или уже несостоятельность) привычных социальных ориентиров обостряла взгляд на мир и побуждала в поиске новых мировоззренческих оснований обращать внимание на то, что ранее скрывалось за общественными стереотипами. Так, например, в советский период достаточно было хорошо усвоить известный тезис гения революции о том, что «религия есть опиум для народа», чтобы скептически относиться ко всей религиозной проблематике в целом. И сегодня еще разговор со студентами об особенностях формирования средневекового периода в развитии европейской культуры приходится предварять (в силу имеющего место скепсиса с их стороны) объяснениями, что в категориях «верю – не верю» необходимо изъясняться в храме с батюшкой, поскольку вера является основой именно религиозного взгляда на мир. В «храме» же науки значимы другие категории – «знаю – не знаю», и такой длительный период духовного становления человека и общества не может быть изъят из сферы осмысления как явление культуры только по причине неверия кого-либо в существование Бога.

Эзотерические концепции всегда были сопряжены с тайным знанием, обращенным к внутреннему миру человека, и одновременно побуждающим субъекта к осмыслению всего мироздания. Говоря о причинах возрастающего сегодня интереса к эзотерической проблематике, надо отметить именно такое свойство эзотерических доктрин, как формирование у адептов представлений о целостности мира. Хотя и без эзотерического подхода такие представления всегда были необходимы для адекватности восприятия происходящего вокруг, и всегда, с самых ранних этапов развития человека разумного, были предметом его рефлексии. При этом оказывалось не столь важно, какой характер имели представления об этой целостности в действительности – фантазийный или реальный. Главное заключалось в способности субъекта выстраивать и удерживать в сознании свои собственные той или иной эпохе системные связи между привлекавшими его внимание явлениями бытия. Осознаваемая утрата целостных представлений о мире являлась стимулом для поиска новых «скрепляющих» его начал.

Так, когда-то эта значимая целостность начала разрушаться, в частности, из-за утраты сакральности в восприятии языческих богов. Многие их тайны к концу эпохи Античности перестали интересовать рационально утвердившееся в земном прагматичное сознание, довольствующееся разработанными технологиями земного благополучия [1]. Предпринятые в ответ на это усилия² Средневековья на целое тысячелетие вернули в общественную практику значимость сверхъестественного настолько мощно, что почти обесценили земную жизнь. Поэтому

---

² Здесь правомерно замечание: «кем предприняты?». В ответ можно лишь констатировать выводы, к которым приходят мыслители XX века, в частности В.И.Вернадский, П.Тейяр де Шарден, о том, что, вероятно, существует определенная поступательная логика развития человеческого сознания, которая и разворачивается в историческом процессе. В этом случае смена этапов развития культуры неизбежна, поскольку движителем здесь является пассионарная необходимость.

далее интуитивно ощущаемая потребность в восстановлении равновесия и гармонии между «земным» и «небесным» сконцентрировала внимание в эпоху Возрождения на «золотой середине», где и происходит встреча этих двух начал. Центром мироздания была признана могучая, яркая, всесторонне развитая человеческая личность, человеческое Я – средоточие борьбы «града божьего» и «града земного». Однако цельность мироздания вскоре в очередной раз была утрачена, поскольку личность оказалась наделена мощным инструментом познания – разумом, и все ее познавательные усилия объединились вокруг тех истин, которые этим разумом успешно раскрывались. Это касалось, прежде всего, физических реалий. Требование и утверждение научной объективности и рациональной обоснованности истины, добываемой научным методом, привело в результате к тому, что образованный европеец нового и новейшего времени не заметил, как сам превратился из непосредственного участника просто в отстраненного наблюдателя большого эксперимента под названием «мир и жизнь». Единство человека и мироздания оказалось утрачено.

Именно эти две особенности современных реалий – потребность в воссоздании целостности представлений о мире, в котором человек укоренен как его часть, и потребность в утверждении в жизненной практике гуманистических идеалов – формируют, с нашей точки зрения, своеобразие современного перехода от научно-рационального типа сознания к новому, интеграционному, и, одновременно, актуализируют эзотерическую проблематику. Глобальные проблемы XX века вынудили людей искать причины происходящего в самих себе и заново начать пересматривать основания своих взаимоотношений с миром [1]. Основанием для восстановления целостности мира в современности является культура как созданная человеком вторая природа, заключающая в себе и период мифологии, и религии, и науки. А гуманистические идеалы обретают смысл и значимость в становлении и развитии человеческой субъективности. И то, и другое тесно связано с таким актуальным для осмысления феноменом современности, как духовность. Дальнейший процесс познания начал связываться, прежде всего, с онтологией духовного, проявленного как значимое во всех сферах культуры. Духовность, духовное возрождение, духовная проблематика – жизнь современного общества невозможно представить без рефлексии на эти темы.

К исследованию и осмыслению, как результат, оказалась предъявлена новая – духовная – реальность как актуализирующаяся тенденция развития современного мира. Сегодня осознается, что духовная реальность имеет онтологический статус, поскольку всегда существовала наравне с реальностью природной и находилась в самом тесном взаимодействии с феноменальным миром. Она нуждается в таком же скрупулезном глубоком исследовании, как и природа естественная. Ее онтологизм закономерно вытекает из того, что через духовность, свойственную субъекту, постоянно в процессе (и через него) взаимодействия человека и мира духовная реальность оказывала мощное влияние на их становление и развитие.

Говоря о духовности, попутно надо заметить, что несмотря на то, что духовная сфера традиционно осваивалась и исследовалась в первую очередь в религиозных системах, тем не менее понятие «духовность» шире, чем понятие «религиозность», а духовный мир субъекта может формироваться и эволюционировать в рамках как религиозной, так и светской систем. И потому сегодня вслед за разумом и разумностью, осознанными в качестве свойств человеческой природы, наступает этап осознания в том же ключе духа и духовности. Все это также объясняет современный интерес к эзотерической проблематике, непосредственно связанной с духовным развитием мира.

Знание о духовном начале существовало с древнейших времен. В истории философии с самых ранних периодов ее становления шло вычленение материальных и духовных аспектов бытия, анализировалась возможность и необходимость взаимодействия с последними, определялись пути, в числе которых были признаны интуиция, откровение, любовь, вера, разум, знание, нравственное совершенствование, творение добра как предназначение человека. Было выявлено всеобщее родство человеческих душ и свойственные им общие потенции познания. Духовное начало было соотнесено с внутренним миром субъекта и его способностью к чувственному созерцанию, психологической рефлексии, фантазии, разумной и творческой деятельности.

Духовность сегодня определяется как принцип самостроительства человека, как связь с высшими ценностями и способ интеграции смысложизненных ценностей, формирующих содержание, качество и направленность человеческого бытия. Именно духовность привносит в практическую деятельность субъекта параметры целостности и единства. Кроме того, анализ современных определений духовности свидетельствует, что ядром духовности являются нравственные ценности. Феномен духовности подразумевает умение субъекта на основании своей воли и разума делать постоянный выбор и осуществлять усилия по самосозданию именно в позитивном ключе.

Таким образом, оказывается, что на современном этапе эволюционного становления человека и общества подвергается анализу именно та проблематика, которая всегда была свойственна эзотерическим доктринам. В науке происходит смена познавательных парадигм, когда устаревшие представления о субъекте как внешнем наблюдателе происходящих в мире процессов замещаются пониманием единства человека и мира, их коэволюционного развития [4]. Вслед за исследованными и достаточно хорошо описанными уровнями физической и социальной организации мира наступает черед исследования его духовной составляющей, непосредственно связанной, прежде всего, с исследованием субъективной реальности.

Субъективная реальность является внутренним пространством личности, в котором осуществляется сложный вариативный динамический процесс соотнесения мира субъекта с внешним миром. Здесь же ведется диалог трансцендентного и имманентного, происходит постоянное самораскрытие индивидуальности и, в то же время, укорененное постоянное пребывание в надындивидуальном, чему как раз и способствует феномен духовности. Исследователями (Г.А. Хасанов,

Е.М. Иванов, С.Б. Токарева, Л.Д. Демина, И.А. Ральникова и др.) сегодня выявлено, что субъективная реальность имеет три онтологических уровня – уровень переживания, уровень осмысления и уровень взаимодействия (чувственность, интеллект, воля). Уровень взаимодействия подчеркивает, что духовность тесно связана с сознанием и волей субъекта, его постоянной рефлексией и способностью формировать целевые конструкты и концепции собственного Я и образа мира. Основанием этого процесса оказывается осмысление переживаний субъекта, соответствующее известным ему нравственным установкам. Научное исследование духовности как субъективной реальности обращает в предмет исследования единичное, непознанное, иррациональное, необъективное, мистическое, вероятное и т.д., значимые для субъекта и закрепляющие за ним право выбора способа развития своей духовной природы (религиозный, светский, эзотерический и пр.). За субъектом остается также и право создания сугубо индивидуальной синкретичной формы этого процесса для «личного пользования».

Речь идет о постоянной практической деятельности субъекта в духовной сфере, даже тогда, когда он не совершает видимых действий. Если духовность рассматривать как прямое следствие индивидуальных усилий субъекта по овладению духовной реальностью, то духовные практики в ключе философской рациональности есть всегда личное, индивидуальное действие, этическое самоопределение субъекта по освоению и воспроизведению накопленного в культуре опыта, тот эксперимент, которым в научном поиске выверяется всякая теория.

В основе духовных практик заложен один и тот же механизм – трансцендирование к новым ценностям, позволяющий культуре и субъекта, и общества наращивать свое проблемное поле смыслов, постоянно выходя за пределы известного. Однако это оказывается возможно, только если отношение к новому регламентируется не моделью отрицания: *или свое – или иное*, а моделью присоединения: *и свое – и иное*. В результате формируется умение в практике жизни объединять противоположности, выделять главное и стержневое, видеть явление в целостности, вступать в диалог с природой, обществом и самим собой на новых основаниях. Результатом становится выработка этического принципа мышления субъекта, постоянная апелляция к ценностной шкале духовного развития личности и общества, сформированной в культуре.

Все это вместе взятое и роднит современные процессы становления человека и общества, обретающие массовый характер, с традиционными смыслами различных эзотерических доктрин.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991.
2. Печчеи Аур. Человеческие качества. – М., 1980.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. – М., 2002.
4. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.

Получено 26.01.2012